

**В диссертационный совет Д 212.298.19
Южно-Уральского государственного университета
(национального исследовательского университета)**

**ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
о диссертации Титовой Елены Викторовны
на тему «Правомерное поведение в российском конституционном праве»,
представленной на соискание ученой степени доктора юридических наук
по специальности 12.00.02 - конституционное право, конституционный
судебный процесс, муниципальное право**

Актуальность темы диссертационного исследования Титовой Елены Викторовны обусловлена развитием и появлением новых политических и экономических реалий функционирования российского государства, важная роль в связи с чем отводится взаимосвязи права, способного оказать необходимое влияние на стремительно меняющиеся общественные отношения и сыграть позитивную роль в повышении качества их обеспечения, и человека, чье поведение, действия и поступки служат индикатором регуляторной роли права и состояния законности. Достижение эффективной модели такой взаимосвязи требует продолжения осмысления вопросов формирования поведения властных и подвластных субъектов правоотношений в конституционно-правовом контексте, что концептуально значимо для обеспечения конституционной законности и правовой культуры внутри страны, равно как и для позиционирования России как части международного сообщества.

Очевидно, соответствующие вопросы актуализируются, прежде всего, в рамках науки конституционного права, учитывая, что именно Конституция России, представляя собой «национальную системообразующую основу и стандарт поведения человека, государства и общества» (стр. 5), на фундаментальном уровне организует поведение участников общественных отношений, обеспечивает возможность действовать в соответствии с закрепленными правами и возложенными юридическими обязанностями, что, в целом, составляет предмет конституционно-правовых исследований.

Актуальное значение обозначенной в диссертации проблематики определено также особенностями нынешнего этапа конституционно-правового развития государства, учитывая, в частности, конституционные преобразования 2020 года, предполагающие потребность установления модели конституционной законности исходя из сочетания динамизма и стабильности общерегуляторных и специальных конституционных норм, развития конституционно-ценностных аспектов национальной правовой культуры и их отражения в сознании и правомерном поведении граждан.

Дополнительным современным фактором внимания к исследуемой проблематике является развитие технолого-цифрового уклада правоотношений, в настоящее время получающего оценку как создающего не только преимущества, но и риски для конституционных правоотношений, в том числе при развитии конституционно значимой модели поведения в связи с потребностями и обстоятельствами функционирования цифровой среды.

Новизна темы представленной к защите диссертации объясняется необходимостью концептуализации конституционного правомерного поведения в комплексе представлений об этом явлении как характеризующего содержательную сторону конституционных и правореализационных отношений, составляющих функциональную систему российского государства.

В подтверждение этого, весомое внимание в диссертации уделено рассмотрению конституционного правомерного поведения в сочетании с процессом и результатом реализации конституционных прав, свобод и исполнения обязанностей в связи с осуществлением публично-управленческих правоотношений. Положительно характеризует работу исследование вопросов конституционно-правомерного поведения в аспекте субъективно-личностного начала принципа народного суверенитета, его нормативной конструкции, что потребовало обозначение роли его носителей как «активных участников происходящих в российском обществе конституционных преобразований» (например, стр. 4-5).

Достоинством работы является рассмотрение исследуемого явления с учетом психологии правового (правомерного) поведения, что позволяет выявить

дополнительные субъективно-психические закономерности действия конституционного права, характеризующие модель конституционно-правомерного поведения, поскольку, как справедливо отмечено, «правомерное поведение отражает не только соблюдение формально-юридических критериев законности, но и степень адаптации к национальному менталитету конституционно-правовых механизмов» (стр. 5). В частности, показаны роль и влияние конституционно-правового целеполагания и конституционно-ценностной системы на правомерное поведение участников общественных отношений (стр. 16); установлена потребность концептуализации активного правового поведения через категории ментальности и менталитета, с использованием представлений о правовом символизме в измерении человека, общества и государства, в их взаимном влиянии на общественные отношения, регулируемые конституционным правом (стр.36-37). Также дается представление о конституционной психологии как новом междисциплинарном направлении, формирующемся на стыке конституционного права и правовой психологии, а также в системе психолого-политических оснований правомерного поведения в российском конституционном праве (стр. 16, 195).

Теоретическая ценность исследования определена обоснованием по тексту вопросов правомерного поведения как конституционно-отраслевой концепции во взаимосвязи с общетеоретической теорией правомерного поведения, рассматривающей модель такого поведения как композиционно включающей совокупность терминологических и дефинитивных конструкций, учитывающих многообразие форм такого поведения, и одновременно отвечающей требованию применимости к реалиям российской конституционно-правовой действительности (стр. 17). При этом диссертантом исследованы содержание и объем конституционно-доктринального понимания правомерности, включая соотношение с категориями легальности, легитимности и конституционной законности, а также влияние конституционных идей, доктрин и концепций на регулирование общественных отношений и поведение субъектов права.

При установлении содержания конституционно-правомерного поведения автором предлагается методологически исходить из потенциала Конституции,

который, как справедливо замечено, «гораздо больше ее нормативно-регуляторных функций», а сама «Конституция рассматривается как гарантия фундаментального консенсуса, необходимого для социальной стабильности и сплоченности» (стр. 6), отражающей также политико-правовую природу сферы конституционного регулирования.

Одновременно следует отметить, что автором адекватно отражена степень научной разработанности избранной темы, при учете преемственности концептуальных положений выработанных в отечественной теоретико-правовой науке (стр. 7-10, 46-49). В диссертации с достаточной степенью аргументации сформулированы ключевые тезисы, предопределяющие направления настоящего исследования: связь правомерного (законопослушного) поведения как проявления повиновения со свойством легитимности публичного порядка; необходимость концептуализации политически активного правового поведения через категории ментальности и менталитета, с использованием представлений о картинах мира, архетипах, субкультурах, образах (человека, общества и государства); взаимосвязь отраслевой конституционной теории правомерного поведения с общетеоретической концепцией правомерного поведения, с учетом политико-правовой природы сферы конституционного регулирования, где рассматриваемое поведение исследуется как юридическая абстракция, конституционный образец, элемент конституционных правоотношений и проявление субъективного публичного права.

Соответственно, предложен авторский подход к пониманию правомерного поведения в российском конституционном праве, базовой идеей которого является интерпретация правомерного поведения как демократического и общественно-гражданского участия, отражающего целеполагание и ценностные установки граждан, детерминированные конституционным правопониманием. В работе уделено внимание особенностям правомерного поведения граждан, выражающегося в осуществлении народовластия, общественном и гражданском участии, позволившее раскрыть конституционно-правовую природу данного феномена через акцентирование его социальной сущности, психолого-правовых установок, и вклад в формирование, функционирование гражданского общества

и конституционной государственности. Примечательно авторское предложение критериев, позволяющих квалифицировать политически протестное поведение как конструктивную форму политико-правовой активности субъектов конституционных отношений, и уровни конституционализации такого поведения. Собственное внимание уделено возрастающей роли вопросов доверия и позитивной ответственности как средств обеспечения правомерного поведения, а также роли новелл Конституции РФ (например, ст. 75.1) в развитии доктрин «ответственного государства», экономической, политической и социальной солидарности.

Сделанные по тексту выводы практического характера определены авторским рассмотрением конституционных моделей правомерного поведения в аспекте практик обеспечения, с одной стороны, солидарности и взаимодействия человека, государства и общества, и, с другой стороны, участия граждан в осуществлении непосредственной демократии, делах государства и общества. Полученные в результате исследования выводы могли бы сыграть методологическую и практическую роль в совершенствовании законодательной деятельности, в частности: в методике законопроектной работы в конституционно-правовой сфере; при разработке модельного законодательства конституционно-правового характера, документов стратегического планирования; при экспертизе проектных и действующих нормативных правовых актов; при совершенствовании практики применения норм конституционного права, их регулирующего воздействия на поведение участников отношений. В целом, диссертационная работа углубляет научные представления о правомерных практиках участия в осуществлении народовластия, и в связи с задачами совершенствования отечественного правового порядка. В определенной части диссертация Е.В. Титовой раскрывает содержание и алгоритмы квалификации правового поведения как конституционно-правомерного (стр. 188, 132).

Диссертационную работу в целом характеризует выверенная логичная структура. Исследование Титовой Е.В. состоит из введения, четырех глав, объединяющих двенадцать параграфов, заключения. В диссертационном

исследовании последовательно рассматриваются: понятие правомерного поведения в конституционно-правовой науке, выявляются проблемы определения объема и содержания конституционной правомерности, рассматривается методология познания правомерного поведения в российском конституционном праве (глава первая); исследуется влияние телеологических, аксиологических и психолого-правовых ориентиров на правомерное поведение участников конституционных отношений (глава вторая); анализируются основные формы участия граждан в осуществлении публичной власти посредством участия в управлении делами государства, общественного и гражданского участия (глава третья); исследуются такие средства обеспечения правомерного поведения как доверие во взаимоотношениях человека, государства и общества и позитивная ответственность, а также проблемы конституционализации политически протестного поведения и обеспечения конституционно-правомерного поведения в условиях развития цифровой среды (глава четвертая).

Соответствующее построение текста является удачным, принимая во внимание поставленные в рамках работы задачи, представляющие несомненный интерес для науки конституционного права: определение понятия правомерного поведения в конституционно-правовой сфере и его основных форм, установление признаков, сущности, содержания и специфики такого поведения; выявление объема, содержания и критериев конституционной правомерности; исследование телеологических, аксиологических, психолого-правовых характеристик правомерного поведения в конституционном праве; обоснование значения и особенностей конституционной психологии; выявление признаков и критериев правомерного поведения для современной конституционно-правовой практики; исследование основных форм правомерного поведения в российском конституционном праве.

Выбранная автором методология изложения текста позволила дать целостное представление о заявленной проблематике - начиная от анализа категории конституционного правомерного поведения в ретроспективном, сравнительно-правовом, а также междисциплинарном аспекте, до использования

различных научных методов, позволяющих раскрыть все значимые аспекты правомерного поведения как конституционно-правового явления, включая антропологические, аксиологические, телеологические и психологические составляющие (стр. 139-189).

Конституционно-правовое поведение описывается диссертантом не только с позиции юридической оценки (положительной или отрицательной) действий или бездействия участников правовых отношений, но и с использованием достижений как классической, так и постклассической методологии. Так, в контексте постнеклассической научной рациональности массовое поведение в целом и его правовое проявление в частности, рассматривается Е.В. Титовой в качестве одного из «трех модусов бытия» российской Конституции как части многомерной социальной реальности, историко-социального явления и особого нормативно-правового акта в совокупности со сложившимся культурно-историческим контекстом, сформировавшимся в общественном сознании ментальными образами и реальным правовым поведением (стр. 116-119). В исследовании автором используются научные достижения различных направлений юридической науки (юридической антропологии, юридической феноменологии и коммуникативной концепции права, юридической герменевтики, синергетического и социологического подхода), а также неюридических наук (философии и политологии).

Обоснованность научных положений, выводов и рекомендаций базируется на подробном анализе эмпирической базы, которую составили в том числе документы стратегического планирования; материалы официальных информационных источников органов государственной власти, контрольно-надзорных и консультативных органов; тексты ежегодных посланий Президента РФ Федеральному Собранию с 1994 по 2021 год; правоприменительная практика Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации и иных судебных инстанций; социологические, фактологические и статистические материалы, включая доклады государственных органов, общественных организаций и должностных лиц. Также в рамках проведенной

работы представлен анализ внушительного объема отечественных и иностранных научных работ; источников российского и зарубежного права.

Вместе с тем, высокий научный уровень диссертационного исследования не исключает возможности обратить внимание на некоторые положения и выводы диссертанта, требующие дополнительных авторских пояснений и аргументов, имея ввиду как процесс защиты диссертации, так и, возможно, дальнейшие научные исследования автора по соответствующей тематике.

1) Заявленная автором интерпретация правомерного поведения в конституционном праве России как свойства функциональной конституционной системы российского государства, социального действия и как категории теории познания, как подчеркивается в диссертационной работе, базируется на общетеоретической концепции правомерного поведения, которая всесторонне разработана в отечественной правовой науке. При этом в тексте работы отмечается, что правомерное поведение в сфере конституционного права не может быть охарактеризовано исключительно с позиций общей теории права и обладает рядом особенностей (стр. 63); тем самым автор предполагает недостаточность общетеоретических инструментов для исследования и понимания правомерного поведения, складывающегося в конституционном праве (конституционно-правовой сфере). В чем конкретно проявляется обозначенные особенности конституционного правомерного поведения как социального действия, которые позволяли бы говорить о необходимости и целесообразности выделения самостоятельной теории правомерного поведения в конституционном праве?

2) В тексте диссертационного исследования приводится обоснование различия правомерного поведения и конституционно-правомерного поведения в зависимости от уровня юридикации оснований возникновения и установления такого поведения: «правомерное поведение – социально полезное поведение, отвечающее требованиям права, в то время как конституционно-правомерное поведение...[рассматривается как] образец действий участников конституционных правоотношений, в основе которых лежат конституционные нормы и принципы» (стр. 17). В предложенной трактовке, однако, неясно, в

какой мере совпадают и различаются «правомерное поведение» и «законопослушное поведение» (стр. 33), а также то, возможно ли наличие конституционной правомерности поведения вне связи с ними, в том числе учитывая презумпцию конституционности законодательных норм. Также требует разъяснения сочетание используемых по тексту категорий «правовое поведение» (стр. 37) и «конституционно-правовое поведение» (стр. 41, 45), правомерное поведение в конституционном праве, в сфере конституционно-правового регулирования и в конституционно-правовой сфере (стр. 18, 80).

3) По тексту работы обосновывается в качестве имеющей «определяющее значение для концепции конституционно-правомерного поведения... вектор внимания на человеке и гражданине как высшей ценности и субъекте властеотношений (а не только как на объекте управления)» (например, стр. 5). Эта проблематика обозначена наиболее выпукло при рассмотрении содержания конституционного правомерного поведения сквозь призму осуществления политических правоотношений и реализации политических прав, что может объясняться предлагаемым автором установлением конституционно-отраслевого подхода к определению такой правомерности, рассматриваемой в данном контексте «разновидностью социального действия в форме участия в управлении делами государства, общественного и гражданского участия» (стр. 17). Последнее хотя и отвечает содержательной специфике правоотношений, свойственной только предмету конституционного права, все же свидетельствует об обосновании конституционного правомерного поведения как имеющей свои пределы, вытекающие из самой специфики сферы конституционного регулирования. В какой мере это может соотноситься с другими «отраслевыми» моделями правомерного поведения? Какое значение имеет (может иметь) для них модель конституционно-правомерного поведения, учитывая общерегулятивную природу конституционного права, роль Конституции как акта высшей юридической силы, охватывающей все сферы правоотношений?

4) В работе подробно проанализирована модель конституционного правомерного поведения, прежде всего, при рассмотрении ее в аспекте развития

политических правоотношений. Такое рассмотрение требует более четкого указания и обоснования того, в какой степени стоит вести речь о необходимости установления конституционного правомерного поведения (в части его объема, форм и субъектов осуществления) прежде всего исходя из соответствующей сферы (категории) правоотношений. С этим связана и возможная дискуссионность приоритетно рассмотренных автором «средств обеспечения правомерного поведения», в числе которых особое внимание уделено вопросам доверия, позитивной ответственности, конституционализации политически протестного поведения (чему посвящена глава IV диссертационной работы).

5) Специальное внимание в рамках диссертационного исследования (на уровне отдельной главы) посвящено анализу основных форм правомерного поведения в российском конституционном праве – участию граждан в управлении делами государства; общественному участию; а также гражданскому участию. Поскольку последние две формы определены диспозитивным воздействием конституционных норм, ориентирующих на самоорганизацию и личную ответственность, обуславливающих установление горизонтальных взаимосвязей в системе отношений «личность - общество – государство», закономерен вопрос о возможности различения моделей конституционно-правомерного поведения в связи с данными формами, равно как и о возможности их четкой конституционной юрисдикции и идентификации, что позволяет обобщенно спросить - не являются ли такие формы как общественное участие и гражданское участие по сути совпадающими?

Также автор вполне солидарен с неоднократно высказываемыми в науке конституционного права мнениями, о том, что управление общественными делами есть ничто иное как общественная власть, при этом направленность последней связывается с «поддержкой государственных решений; влиянием и предложением конструктивных изменений государственной политики» (стр. 249). В связи с этим, можно ли отнести выделяемое общественное участие к формам участия в управлении делами государства?

Кроме того, «общественное участие» в диссертации связывается и с осуществлением местного самоуправления, что требует уточнения в части того,

что автор понимает под *участием* в осуществлении местного самоуправления? Как эта форма правомерного поведения соотносится с *правом* граждан Российской Федерации на местное самоуправление, правом на осуществление местного самоуправления и на самостоятельное решение вопросов местного значения, которые, очевидно, также выступают в качестве правомерного поведения в конституционно-правовой сфере?

6) В диссертации обозначаются режимы обеспечения конституционного правомерного поведения, иначе именуемые по тексту как формулы конституционной законности, в числе которых «соблюдение», «соответствие», «непротиворечие» в связи с принципами и нормами Конституции РФ, что во многом учитывает значение юридической аксиологии и символизма в определении такого поведения. Между тем было бы оправдано уточнение, возможно ли установление способов обеспечения конституционной правомерности в зависимости от соответствующих режимов, а также - обосновано ли установление мер ответственности при отклонении от них, и можно ли полагать такие меры частью форм конституционной ответственности или речь может идти о формах ответственности, предусмотренных различными отраслями права?

С учетом внимания в работе к политическим правоотношениям стоит уточнить, возможно ли, по мнению автора, правомерное конституционное бездействие, характеризующееся простым соблюдением конституционных предписаний либо отказом лица от активного использования принадлежащих ему прав и свобод, и как такое «бездействие» соотносится с идеей участия в народовластии, общественном и гражданском участии?

7) Обращаясь к субъектной модели конституционно-правомерного поведения, требуют определения критерии установления субъектов соответствующих правоотношений. В частности, есть ли основания за основу их выделения принимать конституционно установленные права и обязанности и может ли сказываться фактор «свободы личностного выбора» на развитии правоспособности субъектов конституционных правоотношений? В связи с особым акцентом в работе на вопросах общественного участия и участия в

управлении делами государства как формах конституционно-правомерного поведения, можно ли полагать, что необходимым адресатом рассматриваемой модели являются субъекты, связанные со сферой властеотношений, в том числе субъекты коллективного политического действия?

В свете внимания в диссертационной работе к технологической трансформации конституционно-правовых отношений, сказывающейся на необходимости идентификации конституционной правомерности в цифровой среде, обоснован вопрос, применимы ли предлагаемые автором критерии конституционного правомерного поведения для признания таковым поведения субъектов в киберпространстве, равно как и то, актуальна ли проблема расширения субъектной среды (например, при появлении цифровых посредников).

Указанные вопросы во многом носят дискуссионный характер, не умоляют общее положительное впечатление о диссертации Е.В. Титовой, а лишь подчеркивают новаторский подход автора к исследуемым проблемам правомерного поведения в конституционно-правовой сфере. Несмотря на высказанные замечания, диссертационное исследование Е.В. Титовой характеризуется глубиной, научной новизной, добросовестным и объективным исследованием затронутых проблем и представляет интерес для дальнейшей разработки доктрины конституционного правомерного поведения, отдельные выводы могут представлять интерес для законотворческой деятельности и правоприменения.

Диссертация Е.В. Титовой «Правомерное поведение в российском конституционном праве» представляет собой самостоятельное исследование, свидетельствующее о личном вкладе в рассматриваемую проблему. Положения, выносимые на защиту, имеют достаточно высокую степень обоснованности, и подробно представлены и раскрыты в тексте диссертации.

Таким образом, диссертация Е.В. Титовой «Правомерное поведение в российском конституционном праве» полностью соответствует требованиям п.п. 2, 9, 13 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. №

842 (в ред. Постановления Правительства РФ от 11 сентября 2021 г. № 1539); выполнена на высоком научном уровне, обладает логическим внутренним единством, является научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненного автором исследования разработаны теоретические положения, имеющие значение для науки конституционного права, совокупность которых свидетельствует о решении новой крупной научной проблемы в области государственного строительства, имеющей важное политико-правовое и социальное значение, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение, а ее автор – Титова Елена Викторовна заслуживает присвоения ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.02 – конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право.

Доктор юридических наук, профессор,
Судья Конституционного Суда
Российской Федерации в отставке,
Заведующий Центром судебного права ИЗиСП при Правительстве РФ,
Заслуженный юрист Российской Федерации,
Заслуженный деятель науки Российской Федерации

Н.С. Бондарь

«25» мая 2022 г.

Сведения об организации:

Федеральное государственное научно-исследовательское учреждение «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации» (ИЗиСП)

Юридический адрес: 117218, Москва, Б. Черемушкинская ул., д.34

Фактический адрес: 117218, Москва, Б. Черемушкинская ул., д.34

Телефон: 7 (495) 719-70-00

